Мы с папой росли вдвоем - моя мама умерла, рожая меня, но папа всегда изо всех сил старался быть лучшим родителем-одиночкой, каким только может быть.

Он научил меня всему: ездить на велосипеде, бросать мяч, подкатывать, защищаться. Он помогал мне читать, считать и лазить по перекладинам. Сколько я себя помню, мой папа был моим лучшим другом и человеком, которому я доверяю больше всего..

Поэтому, когда папа сказал что-то сделать, я сделала это. Я даже не думаю, что у меня была фаза обратного разговора. Я верила, что папа знает больше меня, что он поделится со мной этой мудростью и защитит меня.

Он всегда напоминал мне о важности сохранения девственности до восемнадцати лет. Я даже не знала, о чем он говорил, когда я была моложе, и я даже не интересовалась сексом, когда я, наконец, узнала во время моих занятий уроками сексуального просвещения в восьмом классе.

Но я обещала папе, что буду беречь свою девственность - я буду беречь ее до восемнадцати лет, по какой бы причине он ни был убежден, что я должна ее беречь.

*

Мне только что исполнилось восемнадцать, и возникла проблема. Мы с моим парнем встречаемся уже почти год, и он убежден, что пришло время заняться сексом. Я продолжаю говорить ему, как важна для меня моя девственность, как я должна была сохранить ее, пока мне не исполнится восемнадцать. Сначала он уважал это.

Даже когда миновало мое восемнадцатилетие и я все еще почему-то чувствовала себя неуютно, Макс сказал, что подождет, пока наступит срок.

В последнее время Макс стал более настойчивым; на прошлой неделе, например, вместо того, чтобы просто чувствовать мои сиськи над моей рубашкой, как я позволяю ему делать, когда мы целуемся, он нырнул рукой под мою рубашку и покрутил мои соски через мой тонкий бюстгальтер.

- Боже, у тебя потрясающие сиськи, детка, - прошептал Макс мне на ухо. Сочетание игры сосков и шепота пробудило чувства, на которых я раньше не фокусировалась - мое дыхание стало поверхностным, и я сильнее прижала свои груди к его рукам, даже не думая об этом, все время понимая, что моя киска ... пульсирует. Я была такой горячей, мокрой и растерянной. Почему папа сказал мне подождать, когда у меня были такие чувства?

После то ночи с Максом я решила поговорить с папой о своей девственности. Я надеялась облегчить свои странные чувства по поводу секса с Максом, чтобы, возможно, получить полное мнение папы о моем решении пойти дальше. Я люблю Макса, и я думаю, что он сладко заберет мою драгоценную девственность, что в этом может быть плохого?

- Папочка? - спрашиваю я, входя в его кабинет. Он сидит за своим большим столом, откинувшись на спинку стула, и улыбается мне. Мой папа очень красивый мужчина, и я не понимаю, почему он не женился снова.

У него темно-шоколадные волосы, которые все еще густые, и только немного седины на висках. У него нет морщин, а ямочки на щеках по-прежнему глубокие и очаровательные.

Он тренируется каждый день, поэтому он не только очень высокий, но и сумел сохранить свои широкие плечи и мускулистые руки.

Иногда, когда я вижу папу без рубашки, я вижу, как подтянут его живот, и я ревную к любой женщине, которая может прикоснуться к ним. Я даже никогда не спрашивала папу, могу ли я потрогать его пресс.

- Привет, детка, - говорит папа, указывая на меня пальцем в жесте "иди сюда". Я практически бегу к папе и ныряю в его объятия; мне нравится, когда меня пускают в его большой кабинет. - Что случилось? Он тянет меня к себе на колени.

- Мне нужно... кое о чем с тобой поговорить. Говорю я на одном дыхании. Боюсь, в этот момент у меня сдадут нервы.

- В чем дело? Он обнимает меня, чтобы утешить. Я вдыхаю его древесный аромат и улыбаюсь; я знаю, что могу доверять ему.

- Почему ты всегда говорил мне подождать до 18?

Я чувствую, как папа напрягается вокруг меня, и я не знаю, то ли потому, что он боялся, что этот вопрос когда-нибудь придет, то ли потому, что он сердится. Возможно, он надеялся, что никогда не будет этого разговора.

- Пожалуйста, не сердись, папа, - прошу я, отстраняясь, чтобы заглянуть в его голубые глаза. - Просто у нас с Максом были... встречи. И я думаю, что пришло время принять решение.

Я чувствую, как мое лицо краснеет, когда я продолжаю смотреть в глаза. Папа не выглядит злым, но и не ответил мне.

Наконец он говорит: "Например?"

- О, папочка. - Что? - говорю я смущенно. Наконец-то я не могу больше смотреть ему в глаза и смотрю на его промежность. "Мм. На прошлой неделе он прикоснулся ко мне так, что я что-то почувствовала. И я хочу чувствовать больше.

- Как он прикасался к тебе, детка? он спрашивает меня. Клянусь, мое лицо загорится.

- Гм... - я замолкаю в ужасе. Он запустил руки мне под рубашку и покрутил мои соски через лифчик. Я думала, что это было потрясающе". Я заканчиваю раздраженно, еще больше взволнованная тем, что, как я думала, могло быть подергиванием папиных штанов.

- Знаешь, почему я попросил тебя подождать, пока тебе не исполнится восемнадцать? - Хрипло спрашивает меня папа. Теперь он злится... Он сердится, что Макс скрутил мои соски? Сердится, что я ему это позволяю?

Я качаю головой в ответ на его вопрос. Я до сих пор не поняла, почему это так важно для него.

Мои уроки секса учили девочек ждать до брака. Я, конечно, не выйду замуж в восемнадцать лет, так почему же он требовал, чтобы я сохранила девственность до восемнадцати, а не вышла замуж, как все остальные родители и учителя? Это было так... специфично.

- Потому что восемнадцать - это тот возраст, когда я могу показать тебе, каково это, когда к тебе прикасаются так, чтобы тебе было хорошо.

Когда папа говорит это, клянусь, я вижу, как его член снова дергается в штанах. Но это не может быть правдой, и то, что я только что услышала, тоже не может быть правдой!

http://tl.rulate.ru/book/74319/2063001

http://erolate.com/book/430/4533